

О. В. Зорина, История и современное состояние падежной системы горномарийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2002.

В апреле 2002 г. в Йошкар-Оле была защищена кандидатская диссертация Оксаны Витальевны Зориной «История и современное состояние падежной системы горномарийского языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской Г. М. Тужаров и кандидат филологических наук доцент Марийского государственного университета Ф. Т. Грачева.

Анализируемая работа посвящена исследованию истории развития и современного состояния падежной системы горномарийского языка, она выполнена в период учебы О. В. Зориной в аспирантуре на кафедре финно-угорской филологии Санкт-Петербургского государственного университета под научным руководством доктора филологических наук профессора З. М. Дубровиной.

Тема, избранная О. В. Зориной, более чем актуальна, так как о грамматической категории падежа и падежной системе горномарийского литературного языка в настоящее время существуют самые противоречивые мнения, многие из которых не выдерживают никакой критики и не отвечают требованиям научного подхода к анализу грамматических явлений. До настоящего времени падежная система горномарийского литературного языка не была предметом монографического исследования. Почти вся лингвистическая литература, касающаяся марийского языка, рассматривает главным образом только луговомарийский литературный язык, из горномарийского литературного языка приводятся лишь отдельные примеры. Данная работа — первое капитальное и серьезное комплексное исследование предстательницы горных марийцев, посвященное проблемам грамматической категории падежа.

Об актуальности темы необходимо отметить также следующее. Во многих грамматиках марийского языка, а также в научных трудах и статьях приводятся разные данные о количестве падежей в горномарийском литературном языке, что создает большие трудности в вузовском и школьном преподавании. В школьных учебниках по горномарийскому языку упоминаются всего семь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, местный, направительный и обстоятельственный. Сравнительный на *-ла/-лӓ*, совместный на *-ге* и лишительный на *-де* в школьных учебно-методических пособиях не представлены. Более того, некоторые ученые выступают против включения данных падежей в падежную систему горномарийского литературного языка (Л. П. Васикова). Отсюда главной целью и задачей данного исследования, как правильно считает автор работы, является установление точного количества падежей в современном горномарийском литературном языке, а также исследование происхождения падежных показателей горномарийского языка, выявление их аналогий в других родственных языках, вплоть до угорских, а также анализ их употребляемости в современном языке.

Автор справедливо, на наш взгляд, сформулировала основные положения своей работы: 1. Современная падежная система горномарийского литературного языка включает в себя 10 падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, местный, направительный, обстоятельственный, сравнительный, совместный и лишительный. 2. Сравнительный, совместный и лишительный падежи, как правильно считает автор исследования, следует включить в падежную систему, так как их показатели обладают признаками, свойственными падежным окончаниям. 3. Сочетания с послелогами *дон/доно/доны* 'у кого / у чего, кем/чем, с кем / с чем' и т.д. относятся к послеложным конструкциям, а не к падежным словоформам, благодаря их свойствам (неподчиняемость гармонии гласных, наличие серийности в их употреблении, возможность вставок и разнообразие значений).

В исследовании использованы сравнительно-исторический и описательный методы, прослежена история происхождения падежных показателей горномарийского языка и проведены аналогии с падежными системами других финно-угорских языков. Для сравнения и анализа падежных показателей в различных финно-угорских языках в качестве теоретических источников привлечены многочисленные труды российских и зарубежных финно-угроведов, а также научные грамматики и школьные учебники горномарийского и луговомарийского языков. Для практического обоснования теоретических выводов О. В. Зорина провела опрос населения деревень Новая Слобода, Яштуга и Пернянгаши (Горномарийский район), на основе которого попыталась выявить закономерности употребляемости некоторых «спорных» падежных показателей в современном горномарийском языке. Кроме того, при работе максимально использовались материалы из произведений художественной литературы на горномарийском языке.

Работа О. В. Зориной может быть использована как источник для написания раздела о грамматической категории падежа научной грамматики горномарийского литературного языка, а также как основа для создания школьного учебника горномарийского языка. Установление определенности в системе падежей горномарийского литературного языка поможет создать представление о горномарийском языке в целом, так как литературных и научных источников о горномарийском языке в настоящее время существует исключительно мало. В этом большая практическая и теоретическая значимость исследования.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, а также списка использованных в качестве источников произведений художественной литературы, приложения. Объем работы — 217 с. компьютерного набора.

В первой главе «Категории падежа» автор отмечает, что к финно-угорским языкам (в частности, к горномарийскому) применимы следующие критерии выделения падежа: 1. Гармония гласных.

Если послелог подчиняется гармонии гласных, представленной в выступающем перед этим послелогом имени, то есть основания причислять этот послелог к падежным окончаниям. 2. Употребляемость послелогов в качестве наречий. Некоторые послелогии могут употребляться и в качестве самостоятельных слов: послеложных слов и наречий. В данном случае причисление их к падежным окончаниям ставится под сомнение. 3. Синтаксический анализ позволяет определить, какую синтаксическую функцию выполняет тот или иной падеж (послеложное сочетание) в предложении. Если между главным словом и послелогом можно вставить еще одно слово, то данное сочетание относится к разряду послеложных. 4. Наличие ударения. Если смысловое ударение падает на главное слово, то послелог, выступающий после этого слова, более схож с падежным окончанием. Если смысловое и интонационное ударение падает на оба слова (главное и послелог), то в данном случае речь идет о послелогое, а не о падежном окончании (данное правило не распространяется на горномарийский совместный падеж на *-ze*). 5. Сравнение определенного послеложного сочетания (или падежного окончания) с падежной системой данного языка в целом позволяет выявить общие критерии выделенных падежей в языке. Перед тем, как отнести ту или иную словоформу к падежной, необходимо выяснить, соответствует ли это критериям, благодаря которым были установлены остальные падежи в данном языке.

Кроме того, есть и другие критерии, с помощью которых можно характеризовать падежные окончания.

Во второй главе «История изучения падежной системы марийских языков» анализируется литература, посвященная марийским языкам (горномарийскому и лугомарийскому). Основная дискуссия по установлению количества падежей в марийских языках велась по следующим проблемам: можно ли относить послеложные конструкции к падежным формам, являются ли те или иные послелогии падежными окончаниями? Эти вопросы в марийском языкознании окон-

чательно не решены до настоящего времени. Некоторые ученые выделяли даже «послеложный падеж» (сочетание имени существительного или местоимения с различными послелогоми). Падежи не составили стройной системы, так как авторы предлагали разное количество падежей — от четырех до шестнадцати. «Спорные» падежи причислялись либо к послеложным конструкциям, либо к наречиям. Начиная с 60-х годов XX в. ученые заговорили еще о трех падежах: сравнительный, совместный и лишительный.

В третьей главе «Древние падежные показатели в марийских языках» рассматривается история происхождения и развитие падежных окончаний в марийских языках. Автор пришла к выводу, что падежные окончания горно- и лугомарийского языков имеют одинаковое происхождение.

В четвертой главе «Современная падежная система горномарийского языка» описываются все падежи современного горномарийского литературного языка с точки зрения истории их изучения, происхождения, употребляемости в современном разговорном языке и литературе и наличия или отсутствия их соответствий в других финно-угорских языках. У каждого падежа достаточно полно, объективно и конкретно анализируются синтаксические функции, для доказательства падежных значений приводятся убедительные, точные и конкретные примеры из горномарийской художественной литературы. Данная глава состоит из десяти разделов (по числу падежей в современном горномарийском языке) плюс раздел «К вопросу о творительном падеже в горномарийском языке».

Особо следует выделить выводы и положения анализируемой работы о компаративе, комитативе и абессиве. Категориальным значением упомянутых словоформ, относящихся к именам существительным и субстантивированным словам, является выражение предмета, предметности. Существительные в формах компаратива, комитатива и абессива могут быть именами собственными (и могут быть написаны с прописной буквы!) и нарицательными, одушевленными и не-

одушевленными. Компаративные, комитативные и абессивные формы — это живые и продуктивные падежные словоформы имен существительных в горномарийском литературном языке, а не лексемы, близкие к адвербиальным. Некоторые ученые и в настоящее время компаративным, комитативным и абессивным словоформам пытаются приписать статус наречий. Однако при этом возникают следующие вопросы. 1. Может ли наречие как часть речи иметь категориальное значение предмета и предметности? 2. Имеет ли наречие лексико-грамматические подклассы собственных и нарицательных слов? Могут ли наречия быть написаны с прописной буквы? 3. Имеет ли наречие как часть речи лексико-грамматические подклассы одушевленных и неодушевленных лексем? 4. Имеет ли наречие как часть речи лексико-грамматические подклассы личных и неличных имен? И т.д.

В работе на такие вопросы, хотя и робко, дан отрицательный ответ. Мы полностью солидарны с О. В. Зориной по данным проблемам.

Кроме того, как правильно отмечает в рецензируемой работе, компаративные, комитативные и абессивные словоформы имеют такие морфологические и синтаксические особенности, которые не позволяют их рассматривать в составе лексико-грамматического класса адвербиальных слов, например, грамматическая категория числа. Все «спорные» словоформы, как отмечает О. В. Зорина, могут употребляться как в единственном, так и во множественном числе. Поэтому автором сделан единственно пра-

вильный и объективный вывод: компаратив, комитатив и абессив являются живыми и продуктивными падежами, они должны занять законное место в падежной системе горномарийского литературного языка, которая состоит из десяти падежей.

Л. П. Васикова в горномарийском литературном языке на современном этапе выделяет творительный падеж с показателем *-дон* (послелог *дон* в качестве падежного окончания она предлагает писать слитно, что и дает новый падеж — творительный, см. Л. П. В а с и к о в а, Кырык мары йылмыштышы творительный падеж гишән. — У сем, 1998, № 2, с. 142—149). Из истории марийского языка нам известно, что некоторые авторы и исследователи слитно писали послелоги *гыц*, *доран*, *гишән* и т.д. и количество падежей довели до 16.

О. В. Зорина, на наш взгляд, в соответствии с критериями выделения падежей права в отрицании творительного падежа. Послелог *доно* не подчиняется гармонии гласных. Кроме того, в послеложном сочетании между *доно* и склоняемым именем возможны вставки. Известно, что между основой слова (или корнем) и падежным окончанием нельзя вставлять иные структурные элементы или слова. В данном случае вставки возможны. Отсюда следует, что *дон* — не падежное окончание, а самостоятельное слово.

В целом работа О. В. Зориной выполнена грамотно, на высоком научно-теоретическом уровне. Выводы вполне объективны и не вызывают принципиальных возражений.

Г. М. ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)